

Первая мировая война: деятельность Ростовской уездной общественной приемной комиссии по обеспечению армии солдатскими сапогами

К. А. Степанов

История деятельности Ростовской уездной общественной приемной комиссии в Ростовском уезде Ярославской губернии по обеспечению армии сапогами в годы Первой мировой войны не изучена. Настоящая статья призвана несколько восполнить имеющийся пробел.

Целью исследования является освещение деятельности членов Ростовской уездной общественной приемной комиссии по закупке сапог для нижних воинских чинов Русской армии и отправке их на сдаточный пункт в распоряжение ярославского полицмейстера, а также передаче воинской части в г. Ростове, Управлению ростовского уездного воинского начальника, Ростовскому отделению конского запаса.

Ростовская уездная общественная приемная комиссия по обеспечению армии солдатскими сапогами в годы Первой мировой войны была образована 1 октября 1914 г.¹ В нее входили уездный исправник (председатель), представители местной полиции, Военного ведомства, городского и уездного самоуправлений. Поскольку они по роду своей деятельности не совсем хорошо разбирались в сапожном деле, то для определения качества сапог приглашали мастеров-сапожников. В документах эти мастера значатся «экспертами». На них лежала большая ответственность за поставку в армию хорошей обуви, и «эксперты» давали клятву перед Богом, что будут честно выполнять свои обязанности. К клятве их приводил священник ростовской городской церкви архидьякона Стефана о. Петр Виноградов, за что получал из комиссии по 1 рублю².

Сапоги покупались на деньги из Государственной казны по мере поступления заявки от председателя комиссии. В Ростовском уезде закупку первой партии 23 пар кожаных сапог за 195 р. 50 к. члены общественной комиссии сделали 29 октября 1914 г.³

Ежегодно с наступлением холодного и теплого времени года главный

---

¹ РФ ГАЯО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 517. Л. 71, 71 об.

² Там же. Д. 503. Л. 155.

³ Там же. Л. 123; Д. 517. Л. 186 об.

интендант генерал от инфантерии Дмитрий Савельевич Шуваев сообщал о новой ростовке ярославскому губернатору Д. Н. Татищеву, а он — председателем общественных комиссий губернии. В теплое время года для армии требовалось больше сапог меньших размеров, а в холодное — больших. Это было вызвано тем, чтобы зимой нижние воинские чины могли лучше утеплять ноги, а сапоги не сжимали бы ступню. Поэтому при передаче сапожникам и поставщикам заказов на обувь члены общественной комиссии сообщали размеры сапог, которые зависели от времени года. Использовалась ростовка по длине подошвы сапог от 28 см до 31 см.⁴ На 100 пошитых сапог происходили колебания в сторону увеличения поставки тех или иных размеров.

К февралю 1915 г. в Ростовском уезде стали замечаться признаки начинавшегося дефицита товаров, в т.ч. и обуви. Это отразилось и на закупках для нужд армии. 10 февраля 1915 г. ростовский уездный исправник Александр Николаевич Степанов уведомил полицейских надзирателей об уменьшении закупок обуви у сапожников, которые сознательно задерживали ее «на руках», ожидая «прибавки стоимости на таковую»⁵.

На купленную у сапожников и поставщиков обувь составлялся акт с указанием покупателя и продавца, количества пар обуви, ее стоимости, зависевшей от сорта. В апреле 1915 г. кожаные сапоги 1-го сорта покупались по 9 руб. за пару, 2-го — 8 р. 50 коп., а забракованные — по 8 р.⁶ Данные о купленных сапогах записывались в специальные пронумерованные нарастающим итогом «сведения». Так, например, купленные 27 апреля 1915 г. 450 пар кожаных сапог были записаны под № 35-м⁷. Там же значились и 8 002 пары кожаных сапог, купленных у сапожников и поставщиков ранее. Документы заверялись подписью уездного исправника, после чего отправлялись в Главное и Московское окружное интендантские управления, а также в Ярославское губернское правление.

Снижение покупательской способности рубля летом 1915 г. отражалось и на стоимости обуви. В связи с этим главный интендант уведомил ярославского губернатора Д. Н. Татищева об увеличении затрат на покупку сапог. С сентября покупка кожаных сапог 1-го сорта разрешалась от 10 р. 50 коп. до 11 руб.⁸

Неудачи на фронте в 1915 г. сказывались на количестве призываемых солдат, и как следствие, это требовало увеличения закупок кожаных сапог для армии. Чтобы не допускать снижения поставок сапог, владельцев торговых и промышленных предприятий, где производилась выделка и продажа кож, обязали продавать весь кожевенный товар, годный для шитья солдатских сапог и ремней, исключительно лицам и организациям, изго-

⁴ РФ ГАЯО. Ф. 238. Оп. 1. Д. 30. Л. 4.

⁵ Там же. Д. 30. Л. 2.

⁶ РФ ГАЯО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 503. Л. 2, 3.

⁷ Там же. Д. 503. Л. 2.

⁸ РФ ГАЯО. Ф. 238. Оп. 1. Д. 30. Л. 8–9 об.

товляющим предметы обмундирования для армии. Нарушители подлежали аресту и заключению в тюрьму или крепость на 3 месяца или денежному штрафу до 3000 руб.⁹ И ярославский губернатор предписал ростовскому исправнику, чтобы каждый из сапожников еженедельно изготовлял из собственного товара не менее 2-х пар солдатских сапог по установленной цене. Подошвенная кожа для пошива армейских сапог в Ростовском уезде поступала из Ярославской уездной общественной приемной комиссии.

Из привезенной поставщиками обуви часть забраковывалась «экспертами». Чтобы такие солдатские кожаные сапоги не пропадали, их закупали для «второстепенных» надобностей Военного ведомства. Поскольку на покупку забракованной обуви деньги также выделяла Государственная казна, то члены комиссии отчитывались за нее не только перед Ярославским губернским правлением, но и Главным и Московским окружным интендантскими управлениями. Члены приемной комиссии вели на забракованные сапоги такую же документацию, как и на 1-го и 2-го сортов. В конце 1916 г. сапоги этих сортов стоили 16 руб. 25 коп за пару, а забракованные, как, например, у поставщика Леднева «с глубокими трещинами на передачах, с неправильным сгибом переда и слабыми в верхней части голенищами», по 12 руб. 25 коп. за пару¹⁰.

Кожаные сапоги по «требовательной» ведомости отпускались из Ростовской общественной приемной комиссии и для нужд 206 пехотного запасного батальона (в 1916 г. — полка), служащим ростовского уездного воинского начальника, Ростовского отделения конского запаса. Из документов ростовского уездного исправника можно узнать, что за время с открытия общественной приемной комиссии и по 22 декабря 1916 г. ее членами было принято 25 335 пар кожаных сапог и 1 256 брезентовых; из всех сапог 4 579 пар кожаных и все брезентовые были переданы командиру этой воинской части, 15 пар — ростовскому уездному воинскому начальнику и 90 пар кожаных сапог — Ростовскому отделению конского запаса¹¹.

Таким образом, в апреле 1915 г. покупка пары кожаных сапог обходилась в 9 р., в декабре 1916 г. — 16 р. 25 к., а в июле 1917 г. — 21 р. 15 к. Для сравнения в феврале 1915 г. ржаная мука в Ростове стоила 1 р. 80 к. за пуд, пшеничная 1-го сорта — 3 руб., ржаной хлеб (просеян через решето) — 1 руб. 20 коп. за пуд, пшеничный «ситный» (просеян через сито) — 2 руб. 20 коп., в ноябре 1917 г. ржаная мука стоила 12 руб. за пуд, пшеничная — 17 руб., соль — 2 руб. 17 коп. за пуд¹².

От численности мастеров-сапожников зависел объем ежемесячно пошитых сапог. Им предоставлялась отсрочка по мобилизации или очередному призыву. Однако, если к пошиву сапог сапожники относились небрежно, то в любое время их могли призвать в армию, если позволяли здоровье

⁹ РФ ГАЯО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 494. Л. 87, 162.

¹⁰ Там же. Д. 503. Л. 86; Д. 517. Л. 300, 323.

¹¹ Там же. Л. 7, 123; Д. 517. Л. 185 об.—195, 303.

¹² РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1096. Л. 21; Д. 1221. Л. 2 об., 6.

и возраст. Потери в живой силе на фронте приходилось восполнять за счет мобилизаций и очередников. Поэтому, несмотря на отсрочку, сапожников также призывали на воинскую службу. Если в начале 1915 г. в городе проживало 37 мастеров «сапожного цеха», то к июлю 1917 г. сапожным ремеслом занималось всего 9 сапожников¹³. Среди документов фонда «Полицейские надзиратели города Ростова Ярославской губернии» Ростовского архива имеется на хранении список, в котором содержатся сведения о 21 сапожнике, призванном в армию в годы Первой мировой войны¹⁴.

Упаковка сапог в ящики. В ежемесячных отчетах о расходе денег на сапоги, полученных из Государственной казны, указывались и траты на покупку ящиков, упаковку сапог и доставку их на сдаточный пункт в г. Ярославль. По выносимому членами комиссии постановлению принятая кожаная обувь упаковывалась в «общественной» приемной в ящики и отправлялась на сдаточный пункт в распоряжение ярославского полицмейстера. Специально сделанных ящиков под определенное количество обуви не имелось, каждый раз они покупались разных размеров. Для исключения ошибок при упаковке необходимого количества и хорошего качества обуви, уездный исправник приглашал для контроля и «экспертов». В это время в «общественной» приемной могли находиться и служащие полиции. При помощи специальной «машинки» ящики «обтягивались» обручами и опечатывались. Председатель комиссии опечатывал и места для хранения денег, документации и кладовую с находившимися там забракованными сапогами.

При упаковке обуви в ящики составлялся акт в нескольких экземплярах, в котором указывалось состояние ящика и количество положенной обуви. Акт подписывали члены комиссии, а председатель заверял подписи — автографы печатью. Из акта от 9 октября 1915 г. можно узнать об упаковке обуви в 6 ящиков (в 5-ти было по 90 пар в каждом, а в 1-м — 21 пара)¹⁵. Для перевозки грузов в Ярославль свои услуги представляла Северная железная дорога.

Оплата труда членов общественной комиссии. Согласно положению Военного совета Российской империи от 8 октября 1914 г. лица, состоящие в комиссиях по закупкам для нужд армии разных «предметов» интендантского вещевого довольствия имели право на получение суточного денежного довольствия в размере 4 руб. — председатель и по 3 руб. — члены¹⁶. Содержание документа было доведено 17 октября 1914 г. до сведения губернатора Д. Н. Татищева. По его распоряжению положение Военного совета вступило в силу в Ярославской губернии с этого дня.

Однако деньги начали выдавать только спустя почти год и 5 месяцев.

---

¹³ РФ ГАЯО. Ф. 238. Оп. 1. Д. 30. Л. 1, 1 об., 12, 12 об., 17, 17 об.; Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 1. Л. 32–33, 34, 34 об.

¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. 238. Оп. 1. Д. 30. Л. 18, 18 об.

¹⁵ РФ ГАЯО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 503. Л. 94.

¹⁶ Там же. Д. 517. Л. 22.

29 марта 1916 г. председатель Ярославского губернского правления запросил у ростовского уездного исправника Павла Андреевича Цыбакина (назначен на должность 11 сентября, а приступил к исполнению обязанностей 16 сентября 1915 г.¹⁷) требовательную ведомость на выдачу денег за время с 8 октября 1914 г. по 1 апреля 1916 г.¹⁸ Цыбакин представил сведения только за время, когда он сам работал в должности исправника, за остальное время пообещал выслать после получения подтверждений от других членов комиссии.

Однако и тут не обошлось без «недоразумений». Не помогли даже и документальные свидетельства — подписи членов комиссии на документах, на что недвусмысленно в письме на имя Цыбакина указал бывший член приемной комиссии и помощник уездного исправника А. А. Спытков. 28 апреля 1916 г. Спытков обратился к нему, а затем — в Ярославское губернское правление о выдаче денег¹⁹. Только после двух напоминаний Цыбакин выслал 22 июня 1916 г. в губернское правление несколько требовательных ведомостей для выдачи денег членам приемной комиссии за время с 1 октября 1914 г. по 27 сентября 1915 г.²⁰ Волокита П. А. Цыбакина с выяснением данных о членах комиссии, работавших до него, сказала на времени выплат. Например, бывший уездный исправник А. Н. Степанов получил причитающиеся ему за работу деньги в комиссии только в августе 1916 г., остальные — позднее²¹.

Представление к награде членов общественной приемной комиссии. В связи с «соизволением» Николая II представить к награде лиц, особо «потрудившихся» в Первую мировую войну, ярославский губернатор С. Д. Евреинов 29 марта 1916 г. поручил П. А. Цыбакину подать сведения о членах общественной приемной комиссии и «экспертах». В рапорте ростовского уездного исправника от 1 апреля 1916 г. были представлены сведения о 3 членах комиссии и 3 «экспертах»²². И в этот раз Цыбакин отметил только тех, кто работал вместе с ним, а не раньше.

Таким образом, члены Ростовской уездной общественной приемной комиссии в составе представителей от местной полиции, Военного ведомства, городского и земского самоуправлений с помощью мастеров-сапожников закупили достаточно большое количество сапог для нижних воинских чинов армии. Кожаные сапоги хорошего качества они отправляли на сдаточный пункт ярославскому полицмейстеру, а часть передали 206 пехотному запасному батальону (в 1916 г. — полк), Управлению ростовского уездного воинского начальника, Ростовскому отделению конского запаса.

¹⁷ РФ ГАЯО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 733. Л. 1 об., 7 об., 8; Д. 792. Л. 20, 20 об.

¹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 517. Л. 22, 22 об.

¹⁹ Там же. Л. 60.

²⁰ Там же. Л. 71, 71 об.

²¹ Там же. Л. 158, 179.

²² Там же. Л. 27.